

Секция «История политики и политической науки»

**Этносоциокультурная дискриминация как фактор маргинализации и радикализации политического участия украинского и белорусского населения Второй Речи Посполитой**

***Бондаренко Евгений Владимирович***

*Аспирант*

Институт социально-политических исследований РАН, Москва, Россия

*E-mail: e.v.bond@bk.ru*

Проблему участия украинского и белорусского населения в политическом процессе Второй Речи Посполитой следует, на наш взгляд, рассматривать в контексте трех главных закономерностей, проявивших себя как на общем для этих народов, так и на региональном уровнях - маргинализации, радикализации и идейно-политической поляризации.

Мы исходим из определения политического радикализма как психологического механизма качественного преобразования политических процессов, предполагающего решительные и бескомпромиссные действия для достижения цели, придерживающийся крайних средств достижения цели, а также - социокультурной традиции, обусловленной соответствующим типом личности [1].

Политический радикализм в большой степени обусловлен политической маргинализацией. Под ней мы понимаем вынужденное отделение субъектов политического процесса от легальных форм политического участия, их вытеснение из легальной политической системы, посредством официального запрета или лишения гражданских прав. Политические акторы в данном случае становятся внесистемными политическими игроками в границах политического поля [2].

Западная Украина и Западная Белоруссия, занимая в границах к востоку от «линии Керзона» из 388,6 тыс. км<sup>2</sup>; территории Польской Республики в границах 1937 г., без малого, 245 тыс. км<sup>2</sup>;, или 63,1% площади страны, на 1931 г. сосредотачивали только по официальным данным 7,7 млн. чел. из 32,1 млн. чел., или практически 25% всего населения Второй Речи Посполитой [3]. Это позволяет характеризовать территории этих регионов в качестве принципиальных в геополитическом отношении частей Польши, обладающих значительным потенциалом участия восточнославянского большинства населения в политическом процессе страны и самих этих регионов. От их интеграции в политическое, экономическое пространство страны в большой степени зависела её долгосрочная национальная безопасность.

\*\*\*

Проведенное исследование показало, что уже в 1930-е гг. в динамике распространения радикализма наметился перевес относительно тенденции к расширению абсентеизма. Это проявилось в качественном росте участия населения, главным образом, украинского, в теневом политическом процессе по мере возрастания числа вытесненных из легального пространства в маргинальное политических организаций и соответствующего данному процессу разрыву коммуникативных связей и дискурсивных цепочек между правительством и украинским и белорусским обществом. При этом, если в течение 1920-х гг. маргинальность распространялась на имевшие открыто сепаратистские лозунги политические силы, во второй половине 1920-х - первой половине 1930-х гг. - на «неблагонадежные» по отношению к властвовавшей на тот период группе, то в конце 1930-х гг. - практически на все белорусское и, в значительной степени, украинское политическое и общественно-политическое движение как таковое.

Таким образом, мы видим преобладание таких тенденций и закономерностей в участии украинского и белорусского населения в политическом процессе Второй Речи Посполитой, которые, в сущности, характеризуются как деконструктивные.

### **Источники и литература**

- 1) Вопросы профилактики радикализма в молодежной среде. М., 2013. С. 57.
- 2) Вафин А.М. Феномен политической маргинальности: автореф. дисс. . . . канд. полит. наук. М., 2013. С. 13.
- 3) Качараба С. Еміграція з Західної України (1919 – 1939). Львів, 2003. С. 28.

### **Слова благодарности**

От всей души хотел бы поблагодарить организаторов настоящей конференции. Всегда рад принять в ней участие.